

Помимо волдыря на губе, у него во рту была небольшая язва.

Ничего не поделаешь — Шэнь Юй купил очень сладкие и вкусные сахарные мандарины. Они были маленькими, и один можно было съесть за два укуса.

Начав однажды, он уже не мог остановиться.

К счастью, у Шэнь Юя сегодня не было утренних занятий, поэтому он ещё не встал и не видел, каким смущённым он выглядел.

Чэн Мофэй быстро схватил одноразовую маску и надел её перед выходом. Он не пригласил Шэнь Юя пообедать в столовой и просто съел яичницу-глазунью и кашу с постным мясом, прежде чем отправиться на учебу.

Он также купил лекарство, но оно действовало не очень быстро.

Маска оставалась приклеенной к его лицу весь день.

Однако, хотя он и мог избегать этого какое-то время, он не мог избегать вечно.

Вечером они по-прежнему встречались в общежитии.

Его рот тоже не мог зажить так быстро.

Из-за дел, связанных с приветственной вечеринкой, Шэнь Юй вернулся поздно.

Не видевший Чэн Мофэя весь день, Шэнь Юй сразу же обратил на него внимание, как только вошёл в общежитие.

Затем Шэнь Юй нахмурил брови и быстро подошел.

— Ты заболел? — в голосе Шэнь Юя слышалось неподдельное беспокойство.

Чэн Мофэй всё ещё был в маске, сидел на своём месте и печатал на клавиатуре, занимаясь какой-то работой.

Услышав голос Шэнь Юя, он машинально сжал пальцы, слегка царапая ногтями гладкие клавиши.

Сяо Сюн, стоявший рядом с ним, любезно ответил от его имени:

— Он не болен, просто у него волдырь на губе. Наверное, вчера вечером он съел слишком много мандаринов.

Чэн Мофэй тут же бросил на него сердитый взгляд и раздражённо сказал:

— Играй в свою игру.

Ему следовало оставить все мандарины себе вчера вечером.

Не говоря ни слова, Шэнь Юй поднял руку и сорвал маску с Чэн Мофэя.

Пальцы Шэнь Юя, только что вернувшегося с улицы, были слегка холодными. Когда они коснулись тёплой щеки Чэн Мофэя, ощущение было особенно ярким.

Выражение лица Чэн Мофэя мгновенно сменилось с яростного на виноватое. Он послушно отступил назад, не решаясь снова надеть маску.

Как и ожидалось, на его губе, прямо у уголка рта, был волдырь. Он был таким опухшим, что это выглядело одновременно смешно и жалко.

Кроме того, его губы пересохли и потрескались от жары.

Прошлой ночью, когда он заметил, что Чэн Мофэй доедает целую упаковку мандаринов, у Шэнь Юя возникло смутное ощущение, что что-то не так. Он не ожидал, что это приведёт к такому сильному перегреву.

В следующий раз он посмотрит, осмелится ли Чэн Мофэй снова так быстро съесть целый пакет мандаринов.

Под пристальным взглядом Шэнь Юя Чэн Мофэй не мог долго смотреть ему в глаза. Через несколько секунд он отвёл взгляд.

Он не хотел, чтобы Шэнь Юй узнал об этом.

Это было неловко.

А мандарины для него купил Шэнь Юй — он не хотел, чтобы Шэнь Юй чувствовал себя виноватым.

Но Шэнь Юй не был виноват, как и мандарины. Он сам виноват в том, что не смог удержаться и съел слишком много.

Перестанет ли Шэнь Юй покупать ему сахарные мандарины в будущем?

Не то чтобы Чэн Мофэй пытался воспользоваться Шэнь Юем; он бы мог сам купить себе мандарины. Просто ему нравилось получать подарки, вот и всё.

Чэн Мофэй внимательно следил за выражением лица Шэнь Юя, но ничего не мог по нему понять.

Наконец Шэнь Юй убрал руку, повернулся и вернулся на своё место.

Чэн Мофэй только расслабился, когда увидел, что Шэнь Юй открывает сумку, которую принёс раньше. Он достал что-то и протянул ему, сказав:

— Выпей чашку горячей сахарной груши. Это поможет снять жар.

Мандарины вызывают жар, но груши могут его остудить.

Шэнь Юй подготовился заранее, но он не ожидал, что Чэн Мофэй доведет себя до такого состояния.

Удивлённый и тронутый, Чэн Мофэй взял чашку с грушевым напитком. Тепло от чашки передалось его ладони, и его сердце тоже согрелось. Он тут же открыл её и сделал большой глоток.

Это был сладкий вкус сахара и груши, сваренных вместе, — совсем не жирный.

— Очень вкусно, — сказал Чэн Мофэй немного приглушённым голосом.

Из-за жары он сегодня почти ничего не ел и чувствовал себя немного голодным. Внезапно от тёплого, сладкого, немного жевательного, из-за кусочков мякоти груш, напитка его настроение мгновенно улучшилось.

Шэнь Юй улыбнулся, затем повернулся и нашёл маленькую ложку, чтобы передать её Чэн Мофэю, напомнив ему:

— Не забудь съесть грушу.

— Хорошо.

Чэн Мофэй послушно доел все.

С тех пор каждый вечер после репетиции Шэнь Юй приносил Чэн Мофэю чашку горячего грушевого напитка.

День за днём волдырь на губе Чэн Мофэя уменьшался, а язва во рту почти зажила.

Наконец, после одного из вечерних занятий Чэн Мофэй зашёл на репетиционную площадку Шэнь Юя, чтобы посмотреть, как проходит репетиция.

Девушка Сунь Синхэ с детства занималась народными танцами и участвовала в приветственной вечеринке, исполняя танцевальный номер. Она тренировалась каждый вечер, и Сунь Синхэ часто ходил смотреть на неё.

Итак, снова, как и во время военной подготовки, Чэн Мофэй и Сунь Синхэ немного прогулялись вместе, прежде чем расстаться.

На этот раз Чэн Мофэй купил две чашки горячего напитка и принёс их Шэнь Юю.

Шэнь Юй был ведущим, и во время репетиции он в основном отрабатывал свои реплики и контролировал язык тела и мимику. Ему нужно было больше всего работать над голосом, поэтому ему нужно было что-то тёплое, чтобы успокоить горло.

Издали Чэн Мофэй увидел группу людей, собравшихся вместе, и среди них был Шэнь Юй. Он невольно ускорил шаг.

Шэнь Юй был окружён двумя девушками и одним парнем, все лица были ему незнакомы. Они выглядели вполне прилично, держали в руках распечатанные сценарии и о чём-то разговаривали. Должно быть, это были остальные три ведущие.

Мэн Ли с ними не было.

Когда Чэн Мофэй в маске приблизился, Шэнь Юй оторвал взгляд от сценария и с приятным удивлением посмотрел на две чашки с напитком из груш, которые держал Чэн Мофэй.

Было очевидно, что одна из них предназначена для него.

Шэнь Юй подумал про себя, что если ему удастся завоевать Чэн Мофэя, то он сможет наслаждаться таким отношением каждый день.

Чэн Мофэй протянул ему одну из чашек и спросил:

— Как проходит репетиция? Во сколько ты заканчиваешь?

Шэнь Юй потянулся за чашкой и ответил:

— Ещё пятнадцать минут. Все хорошо, здесь не слишком многолюдно.

Поначалу быть ведущим было не так уж утомительно. Основная нагрузка ложилась на тех, кто участвовал в программах и должен был репетировать вместе.

Только в последующие дни, когда началась полноценная репетиция мероприятия, всё действительно закипело.

Другой парень предложил:

— Давайте пройдемся по материалу ещё раз, прежде чем сделаем перерыв и подождём, пока тут все закончится.

Остальные трое не возражали.

Увидев это, Чэн Мофэй решил больше их не беспокоить. Он взял свою чашку с теплым напитком и сел у клумбы, терпеливо ожидая, пока Шэнь Юй закончит, чтобы они могли вместе вернуться.

Голос Шэнь Юя было приятно слушать. Даже читая не слишком интересный сценарий, было трудно перестать его слушать.

Было ясно, что он уже выучил свои реплики наизусть и говорил с лёгкостью, больше не заглядывая в сценарий.

Чэн Мофэй сделал глоток тёплого грушевого напитка и не смог сдержать улыбку.

Неподалёку несколько девушек, репетировавших танцевальные номера, сделали перерыв и оживлённо о чём-то болтали.

Девушка с короткими волосами сказала девушке с длинными волосами:

— И-эр, можно я возьму твой бальзам для губ? Мои губы сегодня так пересохли от ветра. Завтра они точно потрескаются.

Длинноволосая девушка тут же достала из сумки тюбик бальзама для губ и протянула.

— Вот, возьми.

Девушка с короткими волосами взяла бальзам для губ, открыла его и нанесла на губы.

Другая девушка с хвостиком на затылке нерешительно спросила:

— Вы двое пользуетесь одним и тем же бальзамом для губ? Вам не кажется... ну... я не знаю, как это сказать...

Девушка с короткими волосами понимающе улыбнулась.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Не волнуйся, мы с И-эр лучшие подруги, поэтому не против делиться такими вещами, как помада или бальзам для губ.

Девушка с хвостиком искренне восхищённо вздохнула:

— Я правда завидую тому, как вы близки.

Чэн Мофэй не сводил глаз с Шэнь Юя, но, поскольку он сидел так близко к девочкам, то невольно слышал их разговор.

Лучшие друзья, хм...

За свою жизнь он приобрёл много друзей, но ни один из них не стал для него таким близким и родным, как Шэнь Юй.

Двое других ребят в общежитии знали его дольше, но между ними не было такой связи, как у него с Шэнь Юем.

Он чувствовал, что Шэнь Юй отличается от многих его знакомых. Это чувство было трудно описать словами.

Возможно, они могли бы стать лучшими друзьями.

Чэн Мофэй на мгновение задумался. Он не возражал, если Шэнь Юй воспользуется его бальзамом для губ.

Но как насчет Шэнь Юя?

Будет ли он возражать?

...Считает ли Шэнь Юй его своим лучшим другом тоже?

Люди по своей природе жадны: когда вы относитесь к кому-то как к лучшему другу, вы хотите, чтобы он относился к вам так же, иначе возникает ощущение дисбаланса, которое может привести даже к внутреннему конфликту.

С этой мыслью в голове они с Шэнь Юем возвращались после репетиции, проходя мимо более тихого места, и Чэн Мофэй вдруг заговорил:

— У меня такие сухие губы, мне некомфортно.

Шэнь Юй тут же забеспокоился и спросил:

— Всё ещё жарко? Не облизывай губы, от этого они станут ещё суше.

Чэн Мофэй покачал головой, притворяясь невинным.

— Ты взял с собой бальзам для губ? Можно я воспользуюсь им? Может, это поможет.

Он знал, что Шэнь Юй носит его в кармане куртки на молнии.

<http://bllate.org/book/14329/1269223>